

СЕРЕГИН Андрей Павлович

11.08.1906 г., дер. Хирино, ныне Мосальского района Калужской области – ?

Русский. Полковник (23.10.1943). В Красной Армии с сентября 1927 г. Член компартии с 1939 г. Окончил Иваново-Вознесенскую пехотную школу (1930), 9-ю военную школу летчиков и летчиков-наблюдателей (1935), Высшую специальную школу ГШ Красной Армии (1941), Высшую военную академию им. К. Е. Ворошилова (1948).

В военной разведке с 1940 г., на учебе в Высшей специальной школе ГШ, капитан (19.02.1938).

В Великую Отечественную войну с сентября 1941 г. старший помощник начальника отделения РО штаба Западного фронта. С октября 1941 г. старший помощник по информации, с декабря 1941 г. — начальник 2-го (информационного) отделения, майор (12.02.1942), с января 1943 г. — заместитель начальника РО штаба 1-й ударной армии Западного, Северо-Западного фронтов, подполковник (04.09.1942).

«...к работе относится добросовестно. Дело разведки любит и знает.

...Находясь в 364-й сд, непосредственно организовал ночной поиск, что впоследствии дало возможность быстро вскрыть намерения гитлеровцев на этом участке фронта.

Работая на информации, хорошо анализирует действия врага, дает правильные выводы и предложения. В боевой обстановке не теряется. Лично храбр, решителен, исполнительный, дисциплинирован...»

(из наградного листа, июнь 1942 г.)

С апреля 1943 г. и до окончания войны заместитель начальника штаба армии по разведке — начальник РО штаба 1-й ударной армии Северо-Западного, 2-го и 3-го Прибалтийского, Ленинградского фронтов, полковник.

«...В позиционных сложных условиях основные сведения о противнике добывались своевременно. Захвачено пленных: в июне – 16, июле – 10, августе – 10, сентябре – 1, октябре – 2... Развитый, культурный, скромный и требовательный командир. В боевой обстановке смелый и настойчивый...»

(из наградного листа, ноябрь 1943 г.)

«...Благодаря своевременному вскрытию группировки противника и выявлению его замыслов РО, командование армии имело возможность более глубоко изучить врага при принятии

решения... уделяет большое внимание разведывательным органам частей и соединений, организации их деятельности и обучению...»

(из наградного листа, октябрь 1944 г.)

«...РО армии обеспечивал командование разведывательными данными как в период подготовки к операции, так и на протяжении всего наступления. Уделяя большое внимание подбору, обучению и руководству разведорганами частей и соединений, ...добился хорошей постановки разведки, в результате чего своевременно вскрывались группировка и намерения противника...»

(из наградного листа, май 1945 г.)

После войны в той же должности, с ноября 1945 г. — на учебе в Высшей военной академии. С апреля 1948 г. начальник оперативного отдела, с октября 1948 г. — начальник разведки штаба Северо-Кавказского ВО, с июля 1947 г. — начальник разведки штаба Донского ВО. В декабре 1952 г. — январе 1954 г. в длительной служебной командировке. С февраля 1954 г. начальник разведки штаба Таврического ВО.

С ноября 1955 г. в запасе. Жил в г. Симферополь.

Постановлением Совета Министров СССР от 10.10.1974 г. лишен воинского звания «полковник». Приказом Министра обороны СССР от 03.09.1976 г. присвоено воинское звание «подполковник».

Награжден орденом Ленина (1953), тремя орденами Красного Знамени (29.07.1944; 06.06.1945; 1947), двумя орденами Отечественной войны 2-й ст. (09.11.1943; 11.03.1985), двумя орденами Красной Звезды (24.07.1942; 03.11.1944), медалями.

СИНЕОКИЙ Павел Миронович

01.01.1901 г., с. Кистинское, ныне Ставропольского края — 12.07.1977 г., Москва.

Украинец. Генерал-майор (18.02.1958). В Красной гвардии с ноября 1917 г. В Красной Армии с октября 1918 г. Член компартии с 1919 г. Окончил 1-ю Объединенную военную школу им. ВЦИК (1923), специальный факультет Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе (1936). Владел турецким, французским языками.

Участник Гражданской войны в 1918–1920 гг. на Южном, Западном, Туркестанском фронтах.

В военной разведке с 1936 г., капитан (1935). С сентября 1936 г. в распоряжении РУ РККА, в феврале 1937 г. — июне 1940 г. секретарь военного атташе при Полпредстве СССР в Турции, майор (1939). С августа 1940 г. начальник отделения 2-го (восточного) отдела, с

июня 1941 г. — 1-го отделения 3-го (восточного) отдела РУ ГШ, полковник (08.10.1940).

С началом Великой Отечественной войны в той же должности, с февраля 1942 г. — начальник 4-го (ближневосточного) отдела 1-го (агентурного) управления ГРУ ГШ. С декабря 1942 г. и до окончания войны заместитель начальника штаба армии по разведке — начальник РО штаба 2-й ударной армии Волховского, Ленинградского, 2-го Белорусского фронтов.

«В период подготовки войск армии к боевым операциям по прорыву и снятию блокады г. Ленинграда сколотил и подготовил начсостав РО штаба армии, а также начальников 2-х отделений дивизий и бригад по разведывательной службе в условиях современной войны. До наступательных боевых операций армии... положил много сил по изучению соотношения сил противника, его инженерных сооружений в районе боевых действий частей, соединений армии, что способствовало правильному и четкому выполнению заданий командования и правильному маневрированию войск.

...Хорошо организовал разведку в тылу противника, все это вместе взятое, способствовало правильному и своевременному решению командования по разгрому немецких оккупантов и снятию блокады Ленинграда...»

(из наградного листа, февраль 1943 г.)

«...в период наступления с 14.1.44 г. правильно организовал разведку огневой системы и сил противника, его группировку перед армией, что облегчило армии с меньшими потерями побеждать врага... Данные разведки всегда своевременно докладывались командованию, что обеспечило правильность боевых решений командования по разгрому противника и успешное наступление войск армии по дальнейшему очищению Ленинградской области...»

(из наградного листа, февраль 1944 г.)

«...в период военных действий войск армии... по форсированию р. Нарва и занятию г. Нарва, а также в момент прорыва укрепленной полосы противника в районе Тарту... правильно организовал работу по разведке огневой системы противника, его группировке сил и намерений...»

Хорошо организована боевая работа разведчиков в частях и соединениях армии по захвату пленных... Данные разведки всегда своевременно докладывались командованию, что обеспечивало правильность боевых решений командования...»

(из наградного листа, сентябрь 1944 г.)

«В период подготовки и в ходе январской наступательной операции... умело и успешно организовал добычу сведений о противнике. Полно и четко обрабатывал эти данные и своевременно, в обобщенном виде, докладывал командованию, в вышестоящий штаб и доводил их до войск. В результате чего командование всегда знало группировку войск противостоящего противника и успешно организовало бои по его разгрому...»

(из наградного листа, январь 1945 г.)

«В период боевых действий (март 1945 г.) по овладению крупными опорными пунктами противника и городами Эльбинг, Грауденц, Гданьск, Данциг... умело и успешно организовал добычу сведений о противнике... своевременно докладывал командованию армии и в вышестоящий штаб, тем самым способствовал успешному разгрому немецкой группировки войск в вышеуказанных городах. В момент прорыва обороны противника (апрель 1945 г.)... четко и оперативно добывал разведанные о противнике и своевременно их докладывал командованию армии...»

(из наградного листа, май 1945 г.)

Генерал армии И. И. Федюнинский, в годы войны командующий армией, вспоминал:

«Одновременно с напряженной боевой учебой велась активная разведка. Тут мы на первых порах столкнулись с некоторыми трудностями. Дело в том, что расстояние между нашими позициями и позициями противника местами достигало нескольких километров. Это мешало разведке наблюдением, затрудняло действия поисковых групп.

Основным средством изучения вражеской обороны, особенно ее глубины, была аэрофотосъемка, дополняемая данными всех видов наземной разведки.

Войсковая разведка в этот период сосредоточила главное внимание на детальном изучении группировки сил и намерений противника, уточняла систему огня в его узлах сопротивления и опорных пунктах. Танкисты изучали местность, противотанковые препятствия. Средствами артиллерийского наблюдения определялись огневые позиции вражеской артиллерии и минометов.

Но для получения более достоверных сведений нужны были пленные, а захватить их долго не удавалось.

...Анализируя причины допущенной оплошности, нельзя не отметить в первую очередь слабость нашей разведки. Нам не было известно о том, что против флангов обороны 30-го гвардейского стрелкового корпуса противник заблаговременно сосредоточил свои резервы. [зима 1944 г.]

...Между прочим, именно в это время у меня произошли серьезные разногласия с нашей разведкой. Вначале было известно, что где-то в районе Цеханува находится танковая дивизия. Потом разведчики решили, что она ушла под Варшаву или даже еще южнее. Предположение это основыва-

лось только на том, что там были захвачены солдатские книжки, принадлежавшие военнослужащим этой танковой дивизии.

Мне такие аргументы показались недостаточно убедительными. Это могли быть документы бывших танкистов интересовавшей нас дивизии. Ведь к 1945 году гитлеровцы уже не имели возможности возвращать всех выздоровевших после ранений обратно в свои части. Поэтому я считался с возможностью встретить в глубине обороны противника танковую дивизию и сознавал необходимость подготовиться к отражению ее контратаки.

Маршал Рокоссовский на первых порах был склонен поддержать доводы разведки.

— Вы переоцениваете силы противника, — сказал он мне, когда я доложил ему о намерении не придавать противотанковую артиллерийскую бригаду и тяжелый танковый полк ни одному из корпусов, а оставить их в своем резерве.

— В первые эшелоны выделено и без того достаточно сил, — обосновывал я принятое решение. — Пусть эти части на всякий случай находятся у меня под рукой. Ведь если даже разведка права, их можно будет в любой момент использовать на нужном направлении.

Немного подумав, командующий фронтом согласился. Дальнейшее развитие событий показало, что предосторожность эта была не лишней [январь 1945 г.]»¹

После войны до 1946 г. в той же должности. В апреле – июле 1946 г. начальник РО штаба Архангельского ВО. В дальнейшем начальник отдела в управлении боевой подготовки Сухопутных войск, с мая 1954 г. — заместитель начальника кафедры общей тактики Военной академии им. М. В. Фрунзе, с июня 1956 г. — начальник военно-научного и редакционно-издательского отдела Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск, генерал-майор.

С октября 1960 г. в запасе. Жил в Москве.

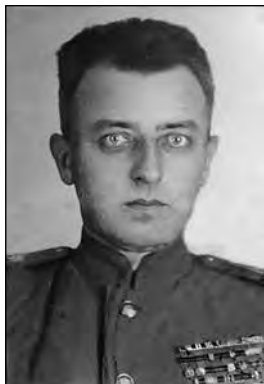
Похоронен на Донском кладбище.

П. М. Синеокий является автором учебного пособия — Разведчики (серия «Библиотека разведчика»), М.: Воениздат, 1948.

Награжден орденом Ленина (21.02.1945), четырьмя орденами Красного Знамени (01.10.1944; 03.11.1944; 07.06.1945; 1948), орденами Кутузова 2-й ст. (10.04.1945), Отечественной войны 1-й ст. (10.03.1944), Красной Звезды (07.04.1943), медалями.

1 Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. — М.: Воениздат, 1961

СИНЯЕВ Анатолий Дмитриевич

04.11.1906 г., дер. Дьяково, ныне Парфеньевского района Костромской области – ?

Русский. Полковник (22.02.1944). В Красной Армии с ноября 1928 г. Член компартии с 1931 г. Окончил Иркутские курсы подготовки командиров РККА (1930), Высшую специальную школу ГШ Красной армии (1941).

Участник боев на КВЖД в 1929 г., боев на озере Хасан в 1938 г.

В военной разведке с 1940 г., на учебе в Высшей специальной школе ГШ, капитан (06.11.1938).

В Великую Отечественную войну до ноября 1941 г. помощник начальника 2-го отделения Информационно-го отдела РУ ГШ. С декабря 1941 г. старший помощник начальника РО, с марта 1942 г. — начальник 2-го (информационного) отделения, майор (26.03.1942), с января 1943 г. — заместитель начальника РО по ВПУ штаба 57-й армии Южного, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Донского фронтов, подполковник (12.02.1943).

«...Правильно оценивал противника и делал безошибочные выводы о противнике. Воспитал на свое место заместителя. Пользуется деловым заслуженным авторитетом. Смелый.

В данное время... работает на должности заместителя начальника РО по ВПУ. На этой должности с работой справляется хорошо, много работает в войсках по организации разведки. Честный, добросовестный командир-разведчик...»

(из наградного листа, январь 1943 г.)

С февраля 1943 г. заместитель начальника РО, в мае – июне 1943 г. заместитель начальника штаба армии по разведке — начальник РО штаба 68-й армии Северо-Западного фронта, резерва Ставки ВГК.

С июля 1943 г. и до окончания войны заместитель начальника штаба армии по разведке — начальник РО штаба 5-й ударной армии Южного, 4-го и 3-го Украинского, 1-го Белорусского фронтов, полковник.

«В период подготовки к наступательным боям по освобождению Донбасса... образцово поставил разведывательную службу в армии, в результате чего были точно установлены: передний край противника, его силы, состав, вооружение, что в значительной мере облегчило прорыв вражеской обороны и способствовало успешному продвижению наших войск.

На протяжении всей операции по освобождению Донбасса... разведка велась непрерывно, своевременно вскрывались замыслы

противника, его силы, состав и группировка, точно определялись рубежи сопротивления.

...Всеми своими действиями способствовал правильному планированию наступления и успешному продвижению наших войск вперед...»

(из наградного листа, сентябрь 1943 г.)

«...На всех этапах... операций группировка противника и его замыслы вскрывались правильно и своевременно... при преследовании отходящего противника, всегда и своевременно добывал необходимые данные о противнике, устанавливал начало его отхода... Разведывательные подразделения армии первыми форсировали водные рубежи Днепр, Ингул и Южный Буг... Систематический сбор данных о противнике и захват контрольных пленных обеспечил для командования армии правильные данные о противнике, чем в значительной степени содействовал успешному планированию наступательных операций армии...»

(из наградного листа, апрель 1944 г.)

«При подготовке наступательной операции на Кишинев... группировка противника и его намерения... были вскрыты, что облегчило командующему принятие наиболее правильного решения на прорыв. В ходе наступления... быстро и правильно определял группировку противника, давал всегда верную оценку его вероятных действий. Своей работой... в значительной степени способствовал успешному развитию... операции...»

(из наградного листа, август 1944 г.)

«В период боев на р. Одер... сумел организовать хорошее наблюдение... вскрыл в деталях группировку и систему обороны противника, чем обеспечил правильное принятие решения на прорыв обороны... Его настойчивая, кропотливая и самоотверженная работа во многом помогла командованию принимать наиболее соответствующий боевой порядок, не бить по пустому месту и не разворачивать главных сил там, где это не обуславливалось обстановкой.

...во время боев на подступах к Берлину, армия с целью избежать прорыва в лоб сильной обороны противника у Штраусберг, совершила обходной маневр. Провести головную дивизию ночью в узком, простреливаемом автоматным огнем, коридоре было поручено тов. Синяеву, что он и выполнил. В тяжелых уличных боях в г. Берлин показал образец мужества и храбрости...»

(из наградного листа, май 1945 г.)

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, вспоминая Берлинскую операцию, отмечал:

«5-я ударная армия, успешно наступавшая в центре Берлина, хорошо взаимодействовала с 3-й ударной и 2-й гвардейской танковой армиями, 8-й гвардейской армией, 16-й воздушной армией и другими войсками. Быстрый успех, который был достигнут в сражениях за центр города, явился следствием умелой организации взаимодействия между всеми наступавшими армиями.

Здесь я, прежде всего, должен отметить блестящую работу начальника штаба 5-й ударной армии генерала А. М. Кущева, его заместителя генерала С. П. Петрова, начальника разведотдела А. Д. Синяева... и других офицеров штаба».¹

Член Военного Совета армии генерал-лейтенант Ф. Е. Боков в своих мемуарах вспоминал:

«О характере обороны Кюстрина у нас были довольно полные данные — это бесспорная заслуга начальника разведотдела армии полковника А. Д. Синяева. Кадровый офицер, выпускник Академии имени М. В. Фрунзе, участник боев на КВЖД, фронтовик с первого дня Великой Отечественной войны, Анатолий Дмитриевич обладал тонким аналитическим умом, глубокими знаниями, поразительной работоспособностью и, без преувеличения сказать, блистательными организаторскими способностями. По инициативе Синяева еще накануне январского наступления Военный совет 5-й ударной утвердил внештатные армейские подвижные разведывательные наблюдательные пункты. На должности начальников этих пунктов были подобраны офицеры из запасных полков, разведчики, выписавшиеся из госпиталей, и опытные артиллеристы. В течение месяца они обучались на сборах, которые организовал при штабе армии Анатолий Дмитриевич. Какая, казалось бы, необходимость была создавать эти пункты, если в дивизиях и корпусах были штатные разведчики? А суть заключалась в следующем. У каждого начальника подвижного пункта было по 3–4 помощника, машина и радиостанция. В период активных боевых действий они находились на передовой, в боевых порядках дивизий, полков и даже батальонов, наступавших на главном направлении, и передавали немедленно в штаб армии обстановку, характер поведения противника, результаты допросов пленных. Таким образом, информация поступала без промежуточных ступенек — полк, дивизия, корпус, — и это значительно ускоряло ее прохождение. А в скоротечно меняющейся обстановке это имело огромное значение.

— Запомните, вы — мои глаза и уши на поле боя, — сказал Н. Э. Берзарин начальникам подвижных разведпунктов, когда встречался с ними в последний день сборов.

1 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. — М.: Олма-Пресс, 2002

Наступление от Вислы до Одера показало, что затея с внештатниками — дело очень стоящее. Доклады с передовой помогали командованию армии оперативно принимать решения и влиять на ход боя на главном направлении.

Хочу подчеркнуть, что маршал Г. К. Жуков поддержал это нововведение. Обычно, когда он приезжал в войска, первым делом спрашивал командиров всех степеней о противнике. Полковник Синяев был очень доволен тем, что командующий фронтом оценил его инициативу. Командарм, заметив это, сказал, улыбаясь:

— Смотри, Дмитрич, не подведи. «Глаза и уши» должны теперь работать еще лучше, на самом высоком уровне.

Николай Эрстович знал Синяева давно, по совместной службе на Дальнем Востоке, и отношения у них сохранились доверительные, товарищеские. К чести Анатолия Дмитриевича, он никогда не использовал эти отношения в личных целях. Берзарин высоко ценил его и как специалиста, и как человека. Командарму особенно нравилась честность и прямота Синяева, умение докладывать обстановку лаконично, четко, без утайки белых пятен».¹

После войны в той же должности. С ноября 1946 г. начальник разведки штаба Закавказского ВО, с июля 1951 г. — заместитель начальника кафедры войсковой разведки, войсковой разведки и иностранных армий Военной академии им. М. В. Фрунзе.

С октября 1960 г. в запасе. Жил в Москве.

А. Д. Синяев автор пособия по разведке: Разведка в горной местности. — М.: Воениздат, 1963.

Награжден орденом Ленина (1953), тремя орденами Красного Знамени (30.09.1943; 06.03.1945; 1948), орденами Кутузова 2-й ст. (31.05.1945), Богдана Хмельницкого 2-й ст. (13.09.1944), Отечественной войны 1-й (30.04.1944) и 2-й (11.03.1985) ст., двумя орденами Красной Звезды (06.02.1943; 03.11.1944), медалями.

СКВОРЦОВ Сергей Никифорович

15.07.1904 г., дер. Кучино, ныне Брейтовского района Ярославской области — ?

Русский. Полковник (30.10.1943). В Красной Армии с ноября 1926 г. Член компартии с 1930 г. Окончил Нижегородскую пехотную школу (1930), Курсы усовершенствования старшего начсостава ПВО (1933), Курсы военных переводчиков при РО штаба Ленинградского ВО (1937), заочный факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе (1941), ВАК при Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова (1951). Владел финским языком.

1 Боков Ф. Е. Весна победы. — М.: Воениздат, 1980. С. 113–114

В военной разведке с 1937 г. С июня 1937 г. помощник начальника по учебной части, с мая 1939 г. — начальник 1-го отделения, с августа 1939 г. — начальник Курсов военных переводчиков РО штаба Ленинградского ВО, капитан (22.05.1938). С ноября 1939 г. начальник РО штаба 9-й армии Ленинградского ВО, участник советско-финляндской войны 1939–1940 гг., майор (1940). С сентября 1940 г. старший помощник начальника оперативного отдела штаба Ленинградского ВО.

С началом Великой Отечественной войны в той же должности в штабе Ленинградского фронта. С января 1942 г. начальник 1-го (войсковой разведки) отделения РО штаба Волховского фронта.

С февраля по июль 1942 г. начальник РО штаба 52-й армии Волховского, Ленинградского фронтов. Был ранен в апреле 1942 г.

С июля 1942 г. до конца декабря 1944 г. заместитель начальника штаба армии по разведке — начальник РО штаба 54-й армии Волховского, Ленинградского, 3-го Прибалтийского фронтов, подполковник (14.09.1942), полковник.

«... сумел правильно организовать и поставить работу разведывательных подразделений в соединениях, сколотил хороший коллектив своего отдела, который стал способным выполнять все задания Военного Совета армии... разведчики... захватили 117 пленных, из них 39 в период Смердынской операции. Все переброски противника своевременно подтверждались захватом документов (130 случаев), что давало возможность командованию правильно оценить силы противника...»

(из наградного листа, апрель 1943 г.)

«... в период подготовки наступательной операции в течение двух с половиной месяцев (до 16.1.44 г.) одновременно исполнял обязанности начальника оперативного отдела штаба армии и своей самоотверженной работой обеспечил высококачественную разработку операции с сохранением высокой тайны и секретности мероприятий. В ходе наступательной операции как начальник РО обеспечил командованию своевременное и полное вскрытие группировки, намерений и действий противника, что давало возможность своевременно и уверенно принимать решения... Разведчиками армии... в ходе январской операции захвачено 160 пленников и ряд ценных документов.

...Своей оперативной разведывательной работой... в значительной мере содействовал развитию общего наступательного успеха 54-й армии...»

(из наградного листа, март 1944 г.)

«...Своей кропотливой работой добился больших успехов в изучении противостоящего перед фронтом армии противника, его сил, состояния и своевременного установления его маневрирования.

В период передислокации с 9 по 17.7.44 г. войск армии с Остравского направления в район 12 км севернее г. Поборжев... своевременно и полностью изучил и правильно информировал Военный Совет армии о положении противника перед фронтом армии, что дало возможность успешно прорвать укрепленную полосу противника и вести дальнейшее наступление...

...За 15 дней боевых действий пленено 593 солдат и офицеров противника...»

(из наградного листа, август 1944 г.)

С января 1945 г. и до окончания войны начальник РО штаба Беломорского ВО.

После войны до апреля 1950 г. в той же должности, с июля 1950 г. — на учебе на ВАК. С июля 1951 г. заместитель начальника разведки штаба воздушно-десантной армии.

С июля 1953 г. в запасе. Жил в пос. Внуково Московской области.

Награжден орденом Ленина (1951), тремя орденами Красного Знамени (20.05.1944; 27.08.1944; 05.11.1946), орденами Отечественной войны 1-й ст. (16.06.1943), Красной Звезды (03.11.1944), медалями.

СКРЫННИКОВ Яков Матвеевич

01.05.1908 г., пос. Ровенецкий рудник, ныне Луганской области — 27.09.1950 г.

Украинец. Подполковник (06.02.1943). В Красной Армии с августа 1928 г. Член компартии с 1929 г. Окончил Объединенную школу Червонных старшин им. ВУЦИК (1931).

Участник советско-финляндской войны 1939–1940 гг., командир диверсионного отряда РО штаба 8-й армии, награжден орденом Красного Знамени.

В военной разведке с 1940 г. С августа 1940 г. заместитель начальника приграничного разведывательного пункта РО штаба Киевского ОВО, капитан.

С началом Великой Отечественной войны в той же должности на Юго-Западном фронте. С сентября 1941 г. начальник оперативного разведывательного пункта РО штаба Южного фронта, майор (10.01.1942), с мая 1942 г. — старший помощник начальника отдела боевой подготовки штаба 9-й армии Южного фронта. С июля 1942 г. начальник Липканского оперативного

пункта РО штаба 18-й армии Южного фронта, оперативного пункта № 1 РО штаба Сталинградского, Донского фронтов. С января 1943 г. начальник курса Военного института иностранных языков, с сентября — начальник Курсов военных переводчиков, подполковник.

С декабря 1943 г. заместитель начальника РО по ВПУ штаба 40-й армии 2-го Украинского фронта.

«...показал себя как... офицер, умело и храбро выполняющий задания командования по вскрытию группировки и намерений противника. 4 февраля... командарм поставил задачу связаться с 133 сд, предупредить о количестве и направлении действий танков противника. С поставленной задачей... справился блестяще, лично двигаясь к боевым порядкам под огнем противника поставил задачу командованию дивизии, тем самым своевременно предупредил о движении танков противника...»

(из наградного листа, апрель 1944 г.)

С сентября 1944 г. заместитель начальника РО, с ноября 1944 г. и до окончания войны — заместитель начальника штаба армии по разведке — начальник РО штаба 6-й гвардейской танковой армии 2-го и 3-го Украинского фронтов.

«...много способствовал своевременному вскрытию группировок противника и успешному их разгрому... В операциях по захвату горного прохода Шахы, при борьбе с ударной танковой группировкой в междуречье рек Ипель и Грон, а также при наступлении к р. Нитра, ...силами своего отдела в соединениях и частях умело организовывал и руководил войсковой разведкой, своевременно вскрывая группировку и замысел противника...»

(из наградного листа, январь 1945 г.)

«В период подготовки армии к операции по разгрому крупной танковой группировки противника у озера Балатон... правильно организовал разведку в корпусах по установлению группировки противника в направлении действий армии. В период ввода армии в прорыв с 18.3.45 г. ...непрерывно находился в оперативной группе штаба армии, умело организовал и руководил войсковой разведкой, своевременно вскрывая группировку и замысел противника...»

(из наградного листа, апрель 1945 г.)

Участник советско-японской войны в августе — сентябре 1945 г., заместитель начальника штаба армии по разведке — начальник РО штаба 6-й гвардейской танковой армии Забайкальского фронта.

«...В период наступления армии с 09.8.45 г. и выхода к горному хребту Большой Хинган, перехода через Большой Хинган, выхода на Центрально-Маньчжурскую равнину своевременно и правильно организовал разведку по маршруту движения армии. 18.8.45 г., возглавляя десантную группу по взятию г. Мукден, возглавлял разоружение гарнизона, захватил императора Пу-И и организовал учет промышленных предприятий...»

(из наградного листа, сентябрь 1945 г.)

После войны до октября 1947 г. в той же должности. С октября 1947 г. помощник начальника штаба управления командующего БТ и МВ Прикарпатского ВО.

С апреля 1948 г. в запасе. Жил в г. Васильков Киевской области.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1940; 20.04.1944), двумя орденами Отечественной войны 1-й ст. (09.04.1945; 28.04.1945), орденами Отечественной войны 2-й ст. (05.10.1945), Красной Звезды (03.11.1944), медалями.

СМИРНОВ¹

В октябре – декабре 1942 г. начальник РО штаба 21-й армии Донского фронта, майор.

Командующий армией генерал-полковник И. М. Чистяков вспоминал:

«Очень активно работала наша разведка. Она установила, что в полосе предстоящего наступления армии оборонялись части 4-го и 5-го румынских корпусов. Оборона противника имела две полосы глубиной в 25–20 километров. Как на переднем крае, так и в глубине состояла она из системы опорных пунктов и узлов сопротивления, расположенных на господствующих высотах. Противник повсюду возвел проволочные заграждения и установил минные поля.

Забегая вперед, расскажу такой эпизод. У хутора Головской мы разгромили румынскую дивизию. Ко мне привели пленного командира этой дивизии. Во время допроса я показал ему нашу разведывательную карту. Командир румынской дивизии долго ее разглядывал и под конец с изумлением сказал:

– Советская карта точнее отражает положение наших войск, чем оперативная карта моего штаба...»²

1 На момент выхода книги точные данные не установлены

2 Чистяков И. М. Служим Отчизне. — М.: Воениздат, 1975. С. 96